

Сто лѣтъ назадъ ¹⁾.

Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ.

54.

Іюня 2. 1813.

Ура! Значущая побѣда у Гальберштадта 30 мая н. ст. Чернышеву слава. Все непріятельское отдѣленіе войскъ порублено или взято въ плѣнъ. Ни одинъ человекъ, начиная отъ командовавшаго генерала до послѣдняго рядового, не спасся. 14 пушекъ и 60 зарядныхъ ящиковъ достались въ руки побѣдителей.

Ура! ура! Австрійцы уже двинулись въ Саксонію, Баварію Италію. Едва-ли злодѣй уже не отрѣзанъ. Das ist scher, officiell. Изъ Гамбурга нѣтъ газетъ. Онъ занятъ датчанами. Не думайте, однако жъ, чтобъ это имѣло худыя послѣдствія. Все, правду сказать, перепутано durch unsere Halbemaafregeln, но чрезъ 7 дней послѣ перваго іюня н. ст. Данія уже будетъ на сторонѣ священнаго дѣла. Изъ Стральзунда 30 мая поѣхали на корабль въ Копенгагенъ, Торнтонъ, Гоце, Сухтеленъ и шведскій канцлеръ баронъ Веттерштедтъ съ такими предложеніями, что король датскій не можетъ не быть защитникомъ праваго дѣла.

Слышали ли вы о участи Семеновскаго полка, подпавшаго немилости *по дѣламъ*?

¹⁾ См. „Русская Старина“, май 1913 г.

Ставицкій покатишь ужъ въ армію.

Ну! кажется, важнѣйшее все вамъ кое-какъ сообщено.

55.

С.-Петербургъ. Іюня 6. 1813.

Ой, ой! Мнѣ надобно говорить съ вами о политикѣ!

Чортъ возьми всю эту путаницу!

Богъ да откроетъ намъ очеса на добрая и благая!—Пусть глаза наши на время не видятъ, уши не слышатъ.—Гамбургъ занятъ французами. Хамелеонъ велѣлъ несчастный сей городъ для дальнѣйшихъ своихъ адскихъ умысловъ на первый разъ пощадить: „*puisque, dit le monstre, je veux prouver, qu'elle n'a pas en vain reçu la dénomination de la bonne ville*“.—*Was machen denn die Schweden von einer Seite, von der anderen—die Oestreicher? Die letzten agiren noch nicht mit uns.*

Смоленскаго привезутъ сюда во вторникъ или среду на будущей недѣлѣ.

56.

Іюня 7. 1813.

Мы ожидаемъ нашего возлюбленнаго Царя. Тѣло Кутузова привезутъ сюда не прежде пятницы или субботы.—Хороши! Прекрасны временщики!—Угодять по смерти въ тьму кромѣшную.

Да! убить фаворитъ Уваровъ; раненъ Винценгероде.

57.

Іюня 10. 1813.

Да, сударь, перемиріе!!!

Тѣло Смоленскаго князя завтра ввозятъ въ городъ.

Вотъ вамъ церемоніаль, квитанціи, нѣмецкіе стихи, мысли россиянина при гробѣ Кутузова.—Положите меня на перси патріота (Ростоцкина). Увѣрьте его, что я къ нему исполненъ благоговѣнія съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ счастье быть его незначущимъ подчиненнымъ. Вотъ истинный человекъ! Такъ же однакоже горячъ, какъ и я, грѣшный: но рѣдкая его душа вездѣ и въ самой запальчивости сіяетъ подобно лучезарному свѣтилу. Какъ я его знаю! Какъ я его обожаю!

58.

Іюня 11. 1813. Среда.

Сегодня надобно настрочить побольше, хотя, право, затрудняюсь, какъ раздѣлить утро на 12 посланій. Къ первому часу долженъ уже быть и на процессіи привезенія тѣла Смоленскаго. Вѣдь я газетчикъ, милостивецъ мой: какъ же для составленія о ней нелживой статьи не быть очевидцемъ оной?—Ступай, Одонталь, смотри въ оба, зри въ два—и потомъ пиши.—Полагаетъ церемоніймейстеръ, что въ три часа кортежъ достигнетъ церкви Казанской. Завтра токмо одинъ день будутъ пускать народъ на поклоненіе гробу, а послѣ завтра его уже отпоютъ и поставятъ въ могилу.—Спѣшатъ очень погребеніемъ: видно для того, чтобы его кончить до высочайшаго прибытія.—Погода склонна къ дождю: стало быть, можно надѣяться быть вымоченнымъ.

Съ предшествовавшими почтами мнѣ некогда было пустить къ вамъ здѣшнихъ происшествій.—Въ пятницу, т.-е. 6 числа спускали линейный корабль *Нептунусъ* (а не Нептунъ)... *Man will nicht mal das Schiff in unserer Sprache ordentlich nennen, — und dies zwar mit russischen Bustaben geschrieben.* Около галлерей, изъ которой смотритъ знатнѣйшій свѣтъ, обломились перила надъ докомъ и водою, до 80-ти мужчинъ и женщинъ попадало въ Неву и въ докъ. Однимъ во влагѣ привелось токмо испугаться и вымочиться, а ударившимся о доски дока было гораздо хуже. *Иные и иныя* переломали себѣ руки или ноги.

О семъ происшествіи добрый Вязмитиновъ немедленно донесъ Государю. Въ воскресенье, 8 числа, подъ вечеръ былъ въ Коломнѣ большой пожаръ.

Изъ Варшавы пишутъ ко мнѣ слѣдующее: *L'armistice est ait pour six semaines et six jours.—L'empereur d'Autriche est attendu au quartier général, il est déjà parti de Vienne.—Hambourg se trouve entre les mains des danois et français.—On ne doute plus de la paix.—Le courier d'hier avait des dépeches pour le g-rl Bennigsen, qui est attendu chez nous.*—Ежели миръ безъ всякаго сомнѣнія будетъ, то какая бы нужда была тянуть Беннигсена въ армію? Но и надобно ли желать мира, ежели онъ оставитъ еще дышать и хотя гдѣ-либо властвовать изверга? Съ другой стороны перемиріе не дастъ ли время ему еще болѣе прежняго оправиться? По официальнымъ нашимъ свѣдѣніямъ мы все били и побѣждали; говорятъ, что непріятель

почти со всѣхъ сторонъ окруженъ: свади у него казаки, спереди и по бокамъ наши и прусскія арміи, такъ, что ему будто бы остается одинъ только маленькій проходецъ въ Богемію. и сверхъ того австрійскій императоръ соединяется съ нами. Со всѣмъ тѣмъ мы отступили и отступкою сдѣлали перемиріе. *Ma foi! je m'y perds, quand j'y pense.*

Между упавшими въ докъ адмиралтейства находится и супруга Беннигсена; но она болѣе испугалась, нежели ушиблась. и потому здоровая отправляется на сихъ дняхъ въ Вильну.

Нашего Сухтелена съ товарищами не пустили у Копенгагена выйти и на берегъ. Вся эта честная компанія возвратилась уже назадъ въ Стральзундъ, чтобъ снова начать на цѣлый годъ негоціаціи гдѣ-нибудь съ тѣмъ, дабы ихъ никогда не кончить.— О, проклятые датчане! Заплатятъ вамъ за эту адскую пакость въ свое время! Да и тебѣ, *Jeau Bern...* достанется тулумбасъ съ квасомъ!—Подождите! всѣ злодѣи, помогающіе извергу, будутъ, конечно, наказаны.

59.

Іюня 13. 1813.

Государя опять болѣе не ожидаютъ.—Беннигсенъ сдѣланъ главнокомандующимъ резервныхъ армій, и главная его квартира будетъ въ Варшавѣ.

Датчане, кажется, объявили себя совершенно на сторонѣ французовъ...—Какой-то есть въ Дрезденѣ важный отчаянно больной.

Думаютъ, что это самъ злодѣй; но въ газетахъ секретничаютъ, и полагаютъ уже догадками, будто это Нейшательскій князь.

60.

Іюня 14. 1813.

Знаете ли, что никто не увидитъ болѣе въ Россіи похоронъ подобныхъ тѣлу свѣтлѣйшаго? *Je vous en donnerai une petite idée, comme je le peux dans la confusion de mes idées.*

Только-что достигла печальная колесница рѣчки Тарахановки, то ожидавшіе тутъ тысячи петербургскихъ мѣщанъ бросились къ лошадямъ, закричали ура! вмѣстѣ возрыдали и, оборвавъ построики, повезли скинью Смоленскаго на себѣ.—

Дополняйте прочее чувствованіями своими. Казалось, что въ Петербургѣ утерялось число жителей. Разстояніе 7-ми верстъ отъ Таракановки до Казанскаго собора покрыто было зрителями всякаго состоянія и возраста. На домахъ не видно было ни крышекъ, ни трубъ. Всѣ обливались слезами. Каждый съ благоговѣніемъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ поклонялся обѣ руку гробу.—Какое великолѣпіе придали печальной сей процессіи щедроты августѣйшаго помазанника всероссійскаго! Я ничего въ жизни моей не видалъ устроеннымъ съ толикимъ приличіемъ, вкусомъ, достоинствомъ и усердіемъ. Всякій атрибутъ говорилъ. Всякая мертвая вещь была одушевлена. Катафалкомъ въ Казанскомъ соборѣ архитекторъ Воронихинъ прославилъ себя болѣе, нежели сооруженіемъ храма, въ коемъ поставлены бранныя остатки свѣтлѣйшаго.—Представьте себѣ римскую катакомбу. Чрезъ сводъ ея отъ западныхъ дверей видны были врата Царскія. Съ боковъ (на югъ и полночь) возвышались ступени, покрытыя малиновымъ бархатомъ съ широкимъ золотымъ позументомъ. До тысячи преогромныхъ свѣчъ горѣло вокругъ катафалка отъ низу до верха. Канделябры изображали перпендикулярно поставленныя вверхъ жерломъ пушки, коихъ поддерживали орлы съ лаврами. Въмѣсто балдахина пріосѣняли пребогатый гробъ поддѣланные трофеи. Изъ-подъ купола спускался ангелъ, держа въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ.—Это немножко театрально, но прочее не могло быть краше и величественнѣе устроеннымъ. 12-го числа обѣ Императрицы изволили быть на панихидѣ у тѣла.—Я въ тотъ день при всѣхъ моихъ недосугахъ четыре раза ходилъ восхищаться катафалкомъ.

Ежели у васъ есть на примѣтѣ изъ кампаніи 1812 года немущіе инвалиды, то прошу ихъ представить съ надлежащими описаніями инвалидной нашей кассѣ. Мало до сихъ поръ ихъ является. Для меня это непонятно.

Погода у насъ другой день осенняя.

61.

Іюня 17. 1813. Вторникъ.

Вы уже и такъ исключили меня изъ числа больныхъ. Все ко мнѣ возвращается. Радуйтесь! Благодарите Бога! Съ рѣдкимъ Мильгаузенемъ физику мою надѣюсь поддержать при моей воздержанной жизни. Ces lignes doivent vous causer un plai-

sir infini. Il augmentera, когда сообщу вамъ вѣроятный слухъ о злодѣѣ. Der hohe Kranke, wie man sagt, ist er selbst.

По немъ свои будто-бы стрѣляли, и одинъ навывлетъ пулею попалъ ему въ кадыкъ.—Отецъ родной, великій патріотъ! Когда бъ то подтвердилось!..

62.

Іюня 18. 1813.

Слышу токмо, что графъ Арк. Ив. Марковъ часто пишетъ къ нашему возлюбленному Царю, и что свѣтлѣйшій Зубовъ находится въ главной квартирѣ. Я вамъ надѣюсь скоро доставить продолженіе той бумаги, которую выдаютъ за сочиненіе Пфифика первой руки гр. Ф. Д. П-на. Возвратите мнѣ первую часть, которая у васъ находится. Она не мнѣ принадлежитъ, ужъ ее спрашиваютъ, и мнѣ надобно еще оную переписать для моей коллекціи.

63.

Іюня 20. 1813.

Правосудный Боже! Неужели Ты допустишь злодѣю, извергу восторжествовать надъ наказаннымъ уже Тобою человѣчествомъ!

Но что я говорю?—Ты вѣдаешь, что Ты устраиваешь. Прости, что дерзнулъ вопрошать Тебя, всеблагій Творецъ!

Вспомнимъ Ломоносова стихи:

„Ты все на пользу нашу строишь,
Казнишь кого, или покоишь“.

64.

Іюня 21 1813. Суббота.

Изъ Радзивилова пишутъ мнѣ: Der Waffenstillstand wird allgemein geschimpft. Man behauptet, daß Napoleon bei dem Umstand, wo Bülow ihm nichts zukommen ließ, zu grunde gegangen wäre.—Wiener-Briefe sagen, daß der Vice-König Tyrol besetzt habe; daß Tyrol dem Königreich Italien einverleibt, und die Krone dem Vice-König zugesichert würde, wenn er dort seine Schuldigkeit thun wird“.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда какой-то гвардіи офицеръ Бутурлинъ. Онъ навезъ очень много разныхъ новостей. Вотъ главнѣйшія:

Государь Императоръ поѣхалъ въ Прагу; уповательно, для свиданія съ австрійскимъ императоромъ. Наполеонъ уѣхалъ изъ арміи въ Парижъ. Говорятъ, будто бы гишпанскія дѣла его идутъ крайне плохо и якобы непріязненные ему войска вошли уже у Русильона въ границы Франціи, и что сіе якобы побудило его поспѣшить хотя на время восвояси. Бутурлинъ говоритъ, что изъ войска его въ одинъ день бѣжало 3.000 человекъ, а другіе повторяютъ уже ту вѣсть съ прибавленіемъ, что изъ наполеоновой арміи бѣгаетъ на день 18.000 человекъ. Ежели правда, что, хотя и не всякій день, а иногда бѣгаютъ отъ него люди десятками тысячъ, то немножко странное на счетъ сей можно сдѣлать замѣчаніе. Въ прошлогоднюю кампанію потерялъ онъ армію свою между прочимъ и отъ того, что солдаты его не могли бѣжать, а нынѣ можетъ потерять армію отъ того, что ихъ бѣжить. очень много. Это игра словъ, которая пришла мнѣ въ голову, и которую, конечно, вы мнѣ простите. Въ сильныхъ и знатныхъ особахъ нашей арміи произошла, по словамъ Бутурлина, значительная перемѣна. Гр. Аракчеевъ будто бы отлучается отъ лица Государева и будто бы приказано ему ѣхать въ Варшаву и оставаться тамъ при Беннигсенѣ. Съ князя Волконскаго, особы также весьма близкой доселѣ къ Императору, снята будто бы должность начальника главнаго штаба, и дана она генералъ-лейтенанту Сабанѣву. Самъ гр. Витгенштейнъ будто бы довольно въ упадкѣ. Главнокомандующій Барклай-де-Толли дѣлаетъ теперь *la pluie et le beau temps* у Государя и въ глав. квартирѣ. Въ сей послѣдней весьма надежно полагаются на заключеніе настоящаго мира. Сказываютъ, что затрудненіе могло бы настоять главнѣйшее въ двухъ статьяхъ, кои суть: Варшавское герцогство и Рейнскій союзъ. Желаніе наше касательно герцогства есть, чтобы, уничтоживъ его, распредѣлить земли, оное составляющія, по прежнему раздѣленію, какъ было до учрежденія сего герцогства; Рейнскій союзъ непременно хотятъ разрушить. Наполеонъ на первую статью будто бы отвѣчалъ, что онъ въ семъ дѣлѣ спорить не будетъ, ибо никогда и не заботился объ участи поляковъ. Что принадлежитъ до Рейнскаго союза, то будто бы сказалъ онъ: „*Je ne signerai jamais sa honte*“. Прибавляютъ еще въ разсужденіи поляковъ, что будто бы и прусскій король не хочетъ брать ихъ на свою долю, говоря: *что мнѣ дѣлать съ этими уродами?*—Вотъ

до чего добились эти срамцы! — и они того стоятъ. По всѣмъ, однако же, симъ слухамъ и вѣстямъ, ежели они хотя сколько-нибудь справедливы, я не увѣренъ твердо въ томъ, чтобы миръ состоялся.

Во-первыхъ: никто ничего не говоритъ объ Англии, а безъ нея въ теперешнемъ положеніи, кажется, трудно миръ сдѣлать.

Во-вторыхъ: важное, дѣйствительно, представляетъ преткновеніе Рейнскій союзъ. Конечно, Наполеону стыдно будетъ допустить его разрушеніе, но не вѣще ли Богъ знаетъ во сколько кратъ! стыдно будетъ и намъ, когда допустимъ его существованіе. Впрочемъ, ежели Рейнскій союзъ останется, то въ такомъ положеніи вещей никогда ни тѣни прочнаго мира въ Европѣ не будетъ.

Вчера ввечеру проѣхалъ къ вамъ фельдъегерь. Онъ сказывалъ мнѣ, что Государь, дѣйствительно, находится уже въ Богеміи въ мѣстечкѣ Опочнѣ, откуда и фельдъегерь сей отправленъ, какъ усмотрѣлъ я изъ полученныхъ съ нимъ бумагъ. Гр. Аракчеевъ находится тутъ же при Государѣ, чему доказательствомъ служитъ то, что я отъ его сіятельства получилъ конвертъ изъ того мѣста. Фельдъегерь говоритъ, что Государь куда-то поѣдетъ далѣе, но точно куда, сіе ему не извѣстно.

Изъ Варшавы пишутъ ко мнѣ: qu'il y a peu d'espoirance pour la paix, Богъ знаетъ, чему вѣрить.

Что собственно до меня касается, то выпустилъ. Въ заключеніе скажу, что благая Елисаветъ повелѣла на свое иждивеніе бить медаль на кончину Смоленскаго князя.

Добродѣтельная графиня Строгонова заказала въ академіи мраморное изображеніе во весь ростъ русскаго Фабія. Мать ея, княгиня Голицина, также что-то дѣлаетъ въ память сего мужа. Il y a encore quelque chose sur cet article; mais c'est que je n'avais pas le temps d'écouter ce qu'on avait parlé la dessus. Павелъ Ив. Кутузовъ рассказываетъ теперь много смѣшныхъ анекдотовъ по случаю похоронъ дяди своего. Чудакъ препорядочный. Я его прежде не зналъ.

65.

С.-Петербургъ. Іюня 24. 1813.

Спасибо, что вы меня удостоили такого отличія присылкою перваго экземпляра. Повѣрьте, что никому сокровища сего означеннаго срока не покажу. Но только-что явятся новые

экземпляры, то выдаю коллаборатору моему рѣдкое сіе произведение для перевода на нѣмецкій языкъ.

66.

Іюня 28. 1813.

Ужъ давно я примѣтилъ, что коллабораторъ мой во мнѣ жестоко ошибся, не найдя плута глупаго. Онъ теперь хочетъ интриговать и—интригуетъ, но я все открылъ, и—сожалѣю, что онъ такъ дурно платитъ мнѣ за добро.

С. О. Долговъ.

